

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 39 повестки дня: Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение): а) доклад Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки Общие прения (окончание)	103

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

Ввиду отсутствия Председателя его место занимает Заместитель председателя г-н Родзинский (Польша).

ПУНКТ 39 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке (продолжение):
а) доклад Комитета добрых услуг для Юго-Западной Африки (А/3900)

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ (окончание)

1. Г-н ШАХА (Непал) говорит, что на двенадцатой сессии, когда был создан Комитет добрых услуг для Юго-Западной Африки, у делегации Непала имелись известные сомнения, которые оказались не совсем обоснованными. Г-н Шаха не собирается обсуждать вопрос, превысил ли этот Комитет свои полномочия. Вряд ли придется сомневаться, что Комитет взвесил каждое слово инструкции о своих полномочиях в ходе предварительных переговоров, выясняя, как далеко он может зайти. Во всяком случае Четвертый комитет теперь сталкивается с поразительной перспективой раздела в сочетании с аннексиями, что делегация Непала считает абсолютно неприемлемым как с правовой, так и с моральной точки зрения.

2. Что касается правовых аспектов данного вопроса, то всем, кроме правительства Южно-Африканского Союза, известно, что Юго-Западная Африка не принадлежит Южно-Африканскому Союзу. Она была вверена Союзу временно. Союз не может распорядиться ею по своему усмотрению, а должен принимать во внимание как взгляды сообщества наций, от которого он получил мандат, так и волю местного населения.

3. Что касается местного населения, то Четвертый комитет выявил его взгляды на предлагаемое решение, несмотря на усилия Союза заглушить его голос. Организация Объединенных На-

ций, со своей стороны, не может согласиться на раздел, который будет означать уступку богатейших районов Южно-Африканскому Союзу и высылку из этих районов групп коренных жителей на пустоши Севера. Кроме того, возник вопрос о том, что будет с африканцами, которые останутся в аннексированном районе и на которых будет распространяться действие расистских законов Союза. В конечном счете Организация Объединенных Наций несет ответственность за этих людей, и она не может быть участницей столь позорной сделки.

4. Таким образом, делегация Непала считает, что правильное юридическое толкование мандата и Устава Организации Объединенных Наций наряду с требованиями здравого смысла и соображениями гуманности исключают возможность принятия доклада (А/3900) Комитета добрых услуг или сделанного в нем предложения. Тем не менее она воздает должное членам Комитета, чьи усилия имели по крайней мере один положительный результат, вызвав дискуссии, которые содействовали выяснению позиции обеих сторон и, безусловно, помогут Генеральной Ассамблее принять решение о следующем шаге, особенно об инструкциях, которые должны быть даны тем, кому она доверит данную проблему.

5. Делегация Непала вновь обращается с призывом к Южно-Африканскому Союзу, чья политика сеет гнет не только против Южной Африки, но и против всего западного мира. Следует надеяться, что Союз прислушается к голосу разума, прежде чем он пожнет плоды своего упорства.

6. Г-жа БРУКС (Либерия) говорит, что связь, которая существует между Уставом Лиги Наций и Уставом Организации Объединенных Наций, обеспечивает предпосылку для развития этой проблемы. Статья 23b Устава Лиги Наций, согласно которой члены Лиги Наций обязывались гарантировать справедливое обращение с местным населением территорий, находящихся под их контролем, соответствует целая глава Устава Организации Объединенных Наций о самоуправляющихся территориях, а именно глава XI. Приводя положения резолюции 9(1) Генеральной Ассамблеи от 9 февраля 1946 года о подмандатных территориях, она напоминает, что 18 апреля 1946 года Ассамблея Лиги Наций приняла резолюцию¹, признающую принципы, изложенные в главах XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций, и отмечающую

¹ League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 194*, pp. 278—279.

стремление держав-мандатариев продолжать управлять своими территориями в соответствии с обязательствами, указанными в мандатах, пока не удастся договориться с Организацией Объединенных Наций о других мерах. Южно-Африканский Союз являлся одним из государств-мандатариев, о которых говорилось в резолюции, и 9 апреля 1946 года представитель этой страны заявил на Ассамблее Лиги не только о том, что его правительство намерено и в дальнейшем управлять Юго-Западной Африкой в соответствии с обязательствами по мандату, но и о том, что роспуск Лиги ни в коей мере не уменьшит обязательств его правительства согласно мандату, пока не будут выполнены другие мероприятия, касающиеся будущего статуса территории. Впоследствии все государства-мандатарии передали управляемые ими территории под опеку Организации Объединенных Наций, за исключением Южно-Африканского Союза, который выразил желание продолжать управлять Юго-Западной Африкой в соответствии с принципами мандатной системы.

7. Вопреки выраженным им таким образом намерениям правительство Союза попыталось впоследствии аннексировать эту территорию, в результате чего Генеральной Ассамблее пришлось принять резолюцию 65(1) от 14 декабря 1946 года, выражающую несогласие с предполагаемой аннексией и рекомендующую распространить на Юго-Западную Африку международную систему опеки. В письме от 23 июля 1947 года (A/334) правительство Союза информировало Организацию Объединенных Наций, что оно будет по-прежнему управлять Юго-Западной Африкой в духе мандата, но позднее оно утверждало, что, поскольку Лига Наций прекратила свое существование, мандат утратил силу. Эта теория побудила Генеральную Ассамблею запросить в ее резолюции 338 (IV) от 6 декабря 1949 года консультативное заключение Международного Суда по вопросу о международном статусе Юго-Западной Африки, обязательствах Союза в отношении этой территории, применимости положений главы XII Устава Организации Объединенных Наций и правомочности Союза изменять международный статус Юго-Западной Африки. В своем заключении от 11 июля 1950 года² Суд постановил, что за Союзом сохраняются обязательства в отношении Юго-Западной Африки, что он не может изменить статус территории в одностороннем порядке и что нормальным путем к изменению статуса является передача территории под опеку Организации Объединенных Наций.

8. Переходя к рассмотрению условий, которые привели к созданию Комитета добрых услуг, г-жа Брукс напоминает, что на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи многие делегации,

² *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950*, p. 128. Препровожден членам Генеральной Ассамблеи при меморандуме Генерального Секретаря (A/1362).

включая и делегацию Либерии, выразили озабоченность отказом правительства Союза согласиться с заключениями Международного Суда; его постоянным отказом участвовать в заседаниях Комитета по Юго-Западной Африке и Четвертого комитета; его отказом передавать информацию о Юго-Западной Африке; его отказом управлять территорией в соответствии с духом мандата; тем, что после тридцати лет опеки местное население все еще фактически остается неграмотным и не может надеяться на достижение независимости, если не будут приняты меры для обеспечения должного уровня образования; тем, что правительство Союза упорно придерживается своей политики апартеида; тем, что местные жители лишаются своих земель и их жизненный уровень крайне низок, и, наконец, тем, что третий год подряд Комитет по Юго-Западной Африке приходит к выводу, что условия в этой территории далеко не соответствуют нормам, подразумевавшимся мандатной системой. Именно при этих обстоятельствах делегация Либерии представила проект резолюции, который впоследствии был принят Генеральной Ассамблеей как резолюция 1059 (XI). На двенадцатой сессии делегация Либерии с серьезным беспокойством отметила, что Генеральный Секретарь не принял во внимание эту резолюцию, и поддержала резолюцию 1143 (XII) Генеральной Ассамблеи о создании Комитета добрых услуг и определении круга ведения этого Комитета.

9. Трудно понять, почему Комитет добрых услуг счел уместным отказаться от концепции международного статуса, вытекающей из мандата, и положительно отнестись к возможности раздела, явно превысив этим свои полномочия. Такое предложение равносильно тому, чтобы предложить Генеральной Ассамблее лишить народ Юго-Западной Африки его основных прав, гарантированных Пактом Лиги Наций и Уставом Организации Объединенных Наций, отвергнуть заключения Международного Суда, отказаться от своих собственных резолюций и терпимо относиться к проводимой правительством Союза политике апартеида. Напомним о критических замечаниях по поводу предложения, выдвинутого представителями Мексики и Панамы на 754-м заседании, г-жа Брукс заявляет, что делегация Либерии возражала и будет возражать против идеи раздела и не может принять предложение Комитета добрых услуг о проведении исследования по данному вопросу. Одобрить такое предложение означало бы согласиться на раздел. Вызывает тревогу то обстоятельство, что правительство Союза не проявило никакого намерения изменить свою политику в отношении Юго-Западной Африки. Эта проблема может создать угрозу для международного мира и безопасности, если Организация Объединенных Наций и особенно три оставшиеся главные союзные и соединенные державы не объединят своих усилий в целях ее урегулирования.

10. В надежде на то, что правительство Союза учтет мнение мировой общественности и пересмо-

трет свою политику, г-жа Брукс предлагает, чтобы Комитет добрых услуг продолжил свою работу и чтобы его состав был увеличен с трех до пяти членов. Один из новых членов должен быть выбран из числа африканских государств, а другой — либо от стран Латинской Америки, либо от стран Азии. Следует несколько изменить круг ведения Комитета, с тем чтобы обеспечить твердое признание международного статуса всей территории, предпочтительно путем соглашения об опеке.

11. Г-н ЭЙЛАН (Израиль) напоминает об усилиях, которые Генеральная Ассамблея прилагала на протяжении двенадцати лет, чтобы решить проблему Юго-Западной Африки, в частности принимая многочисленные резолюции и запрашивая консультативные заключения у Международного Суда. Ввиду безрезультатности этих усилий, а также резолюции 1059 (XI), принятой Генеральной Ассамблеей по инициативе делегации Либерии, многие делегации, включая и делегацию Израиля, задавались вопросом, не будет ли целесообразным испытать новый подход, вступив в дипломатические переговоры с правительством Союза, которое отказалось от участия в работе Генеральной Ассамблеи. В связи с этим на двенадцатой сессии Ассамблея значительным большинством приняла резолюцию 1143 (XII) о создании Комитета добрых услуг.

12. Доклад Комитета добрых услуг фактически является временным докладом об определенной фазе его переговоров с правительством Союза. С одной стороны, доклад касается правовых вопросов, а с другой стороны — чисто практических моментов. Делегация Израиля считает, что правовые вопросы имеют величайшее значение, поскольку они касаются самого существа сравнительно новой концепции в международных отношениях, а именно концепции священного долга цивилизации. В пункте 14 своего доклада Комитет заявляет, что он понимает выражение «международный статус», применяемое в резолюции 1143 (XII), как означающее «статус, вытекающий из мандата», а также в соответствии с консультативным заключением Международного Суда в 1950 году как подразумевающее, что «Союз не вправе изменять этот статус в одностороннем порядке». Следует, однако, указать, что Комитет добрых услуг, видимо, отклонился от консультативного заключения 1950 года и в известной мере от заключений 1955³ и 1956 годов⁴, поскольку в пункте 14 он говорит только о «передаче известной информации, касающейся управления территорией», не определяя, кому такая информация должна передаваться или какие меры долж-

ны приниматься в связи с этой информацией. Также достойно сожаления, что Комитет добрых услуг не упомянул о концепции священного долга цивилизации, которой Суд придал очень большое значение в своем заключении 1950 года.

13. В целом Комитет добрых услуг считал, что он не должен подходить к своей задаче под чисто юридическим углом зрения, а должен испытать все возможные пути для переговоров и примирения, как это предписывается во втором пункте преамбулы к резолюции 1143 (XII). Напомнив, что консультативные заключения Международного Суда не являются обязательными и что в прошлом Генеральная Ассамблея иногда принимала решения, которые не соответствовали полностью заключениям Суда, он указывает, что если Комитет добрых услуг отклонился от юридической позиции, ранее определенной Судом и признанной Генеральной Ассамблеей, то такой подход не был абсолютно несовместимым с юридическим положением, взятым за основу консультативного заключения, которое как таковое не имеет обязательного характера.

14. Г-н Эйлан делает краткий обзор позиции правительства Союза, изложенной в докладе Комитета добрых услуг, и отмечает, что она отличается от заключения Суда по ряду важных моментов, особенно по вопросу о заслушании заявлений петиционеров и о недействительности мандата после роспуска Лиги Наций. В отношении отказа Союза признать, что Организацией Объединенных Наций может быть участницей соглашения о будущем статусе территории (A/3900, пункт 43), Докладчик напоминает о заключении Суда о том, что международный статус Юго-Западной Африки является подлинным и установленным законом, а не личным или договорным, и поэтому его продление не зависит от существования или отсутствия в настоящее время сторон, которые первоначально несли ответственность за выдачу мандата.

15. Что касается возможности раздела территории, то законность решения, принятого по этому поводу Генеральной Ассамблеей при наличии необходимого большинства, не следует подвергать сомнению. Вопрос заключается в том, следует ли поощрять Комитет добрых услуг к дальнейшему рассмотрению возможности такого раздела совместно с правительством Союза. В этом вопросе делегация Израиля присоединяется к критике, выразившейся большинством членов Четвертого комитета. Однако не следует забывать о том, что если в принципе и следует рассмотреть вопрос о возможности раздела, то единственное, что должна сделать Организация Объединенных Наций, — это просить Комитет добрых услуг информировать правительство Союза об условиях, на которых он может заключить соглашение с этим правительством о передаче части территории под опеку. Подлинная трудность заключается в том, что Организация Объединенных Наций не может одобрить аннексию другой части территории.

³ *South-West Africa — Voting Procedure, Advisory Opinion of June 7th, 1955: I. C. J. Reports 1955, p. 67.* Препровожден членам Генеральной Ассамблеи при меморандуме Генерального Секретаря (A/2918).

⁴ *Admissibility of hearings of petitioners by the Committee on South-West Africa, Advisory Opinion of June 1st, 1956: I. C. J. Reports 1956, p. 23.* Препровожден членам Генеральной Ассамблеи при меморандуме Генерального Секретаря (A/3147).

16. Он сожалеет по поводу атмосферы резкости и даже скрытой враждебности, которой характеризовались прения в Четвертом комитете, пока в них участвовала делегация Южной Африки, и которая привела к отказу этой делегации от участия в работе Комитета. Комитет добрых услуг следует поощрить к дальнейшим усилиям, принимая во внимание позицию Генеральной Ассамблеи в отношении определенных аспектов его доклада, в надежде на то, что эти усилия в конечном счете позволят вновь строить управление территорией на принципе священного долга цивилизации.

17. Г-н ЛОНГДЕН (Соединенное Королевство) говорит, что у правительства Соединенного Королевства нет предвзятого мнения по поводу любого способа разрешения человеческой проблемы, поднятой Юго-Западной Африкой, за исключением того, что она должна быть разрешена самым благоприятным образом с точки зрения интересов большинства населения территории. Однако правительство Соединенного Королевства, по-видимому, расходится во мнениях с членами Комитета, полагая, что эта цель может быть достигнута, только если удастся найти решение, приемлемое как для Организации Объединенных Наций, так и для правительства Союза. Наиболее важным соображением является вопрос о будущем 450 000 неевропейцев и 60 000 европейцев. Как можно наилучшим образом обеспечить благосостояние этих людей?

18. Отвечая некоторым членам Четвертого комитета, которые утверждали, что Британская империя несет особую ответственность за урегулирование этого вопроса, г-н Лонгден напоминает, что в 1920 году Южно-Африканский Союз уже обладал международным статусом, независимым от Соединенного Королевства, когда его попросили управлять по мандату территорией Юго-Западной Африка от имени Британской империи. Лояльность по отношению к Британской империи не подразумевает идеи подчинения, как это было ясно указано на Имперской конференции 1926 года, заявившей, что Соединенное Королевство и доминионы являются автономными государствами с равным статусом, никоим образом не подчиняющимися друг другу в каком-либо аспекте их внутренней или внешней политики. Было бы неконституционным актом со стороны правительства Соединенного Королевства давать империи рекомендации по делам доминионов, идущие вразрез с рекомендациями правительств доминионов. Таким образом, Южно-Африканский Союз был самостоятельным членом Лиги Наций, когда он получил мандат, и последующие конституционные соглашения с Британским сотрудничеством, включая и Вестминстерский статут 1931 года, не изменили положения в отношении мандата.

19. Правовой статус территории был определен Международным Судом в его консультативном заключении от июля 1950 года. Согласно этому заключению, Южно-Африканский Союз продол-

жает нести международные обязательства, изложенные в статье 22 Устава Лиги Наций и в мандате Лиги; функции надзора Лиги Наций могут осуществляться Организацией Объединенных Наций, которая может, например, принимать доклады и петиции, но международный надзор не должен осуществляться в пределах, превышающих надзор, осуществлявшийся по мандатной системе, причем такой надзор должен по мере возможности соответствовать процедуре, которой следовал в этом вопросе Совет Лиги Наций; с другой стороны, правительство Союза юридически не обязано передавать территорию в систему опеки, хотя оно и не правомочно изменять международный статус территории, действуя в одностороннем порядке. Правительство Союза, со своей стороны, утверждает, что никакая организация не вправе вмешиваться в дела Юго-Западной Африки и что оно имеет право управлять Юго-Западной Африкой как неотъемлемой частью Союза. Таким образом, начиная с 1946 года Четвертый комитет находится в тупике. Ни одна из принятых за последние двенадцать лет резолюций не дала положительных результатов по той простой причине, что в любых переговорах должны участвовать две стороны. Их единственный результат свелся к тому, что правительство Южно-Африканского Союза приняло решение отказаться от участия в прениях в Комитете.

20. Однако, чтобы достичь окончательного урегулирования, сотрудничество Союза является необходимым условием. Поэтому Соединенное Королевство приветствовало решение Генеральной Ассамблеи, принятое большинством в пятьдесят голосов против десяти, о создании Комитета добрых услуг для обсуждения с правительством Союза основы для соглашения, которое сохранит за территорией международный статус. Сам Устав Организации Объединенных Наций рекомендует участникам спора искать решения путем переговоров и в духе примирения, причем во введении к своему докладу за 1957 год (A/3594/Add.1) Генеральный Секретарь напомнил, что Организация Объединенных Наций является инструментом для переговоров между государствами, а не мировым правительством. Делегация Соединенного Королевства благодарит Комитет добрых услуг за то, как он выполнил свою задачу. Он сумел завоевать доверие Союза, который проявил стремление найти приемлемую основу для соглашения. Доклад Комитета и ответы, данные его Председателем на 752-м заседании на заданные ему вопросы, не должны оставлять никаких законных сомнений по поводу того, что случилось.

21. Комитет добрых услуг рассмотрел все возможности, руководствуясь критерием их приемлемости как для Организации Объединенных Наций, так и для правительства Южно-Африканского Союза. Он учитывал, что Организация Объединенных Наций, которая в конечном счете будет решать этот вопрос, не сможет одобрить никакого решения, не отвечающего стремлениям и интересам большинства населения территорий.

Таким образом, Комитету пришлось внести два предложения — либо о восстановлении мандатной системы, подведомственной Организации Объединенных Наций, либо о международной системе опеки. Он рассмотрел также и другие решения, не собираясь, однако, предлагать, а тем более рекомендовать их. В своем докладе он ограничился замечанием о том, что правительство Южно-Африканского Союза отвергло первые два решения, но было готово принять соглашения, воспроизводящие соглашения мандатной системы, при условии, что второй стороной в соглашении будет не Организация Объединенных Наций, а три оставшиеся главные союзные и соединенные державы. В этой связи правительство Соединенного Королевства хочет отметить, что в настоящее время оно не склоняется к какому-либо определенному решению, но если Союз и Организация Объединенных Наций смогут достичь договоренности о таком решении, то Соединенное Королевство в качестве одной из союзных и соединенных держав согласится, хотя и неохотно, рассмотреть вопрос о выполнении определенных обязанностей, которые могут быть возложены на него.

22. Поскольку ни одно из предложений Комитета добрых услуг не оказалось приемлемым, представитель Союза спросил Комитет, рассматривал ли он другие решения. В ответ Комитет зачитал список, приведенный в пункте 47 доклада. Союз выразил мнение, что возможность раздела заслуживает дальнейшего рассмотрения, даже если это и означает, что Организация Объединенных Наций явится второй стороной в соглашении, в целях достижения компромисса.

23. Следует признать, что правительство Союза проявило подлинный дух примирения: оно согласилось на переговоры с Комитетом, созданным Организацией Объединенных Наций; оно объявило о своей готовности передать хотя бы часть территории под опеку Организации Объединенных Наций; и оно заслушало бы петиционеров и приняло бы полное участие в прениях, если бы Четвертый комитет согласился заслушать петиционеров только по подпункту *b* пункта 39 повестки дня. В 1957 году никто не ожидал бы такого изменения позиции, и достойно сожаления, что некоторые представители не оценили его более великодушно. Представители, которые требуют, чтобы Союз обязательно подчинился всем пожеланиям Четвертого комитета, будут, конечно, думать иначе. Но в случае такого подчинения не было бы необходимости в переговорах. Факт заключается в том, что Союз пошел на уступки.

24. Комитет добрых услуг признал, что, рассматривая возможность раздела, он превысил свои полномочия, но он считал, что при отсутствии соглашения, которое по-прежнему обеспечивало бы территории международный статус, раздел обеспечит такой статус части территории и позволит большинству племени банту пользоваться благами системы опеки. Поэтому он правильно поступил, представив объективный отчет о переговорах

и оставив за Генеральной Ассамблеей право решить, действовать ли на основе предложения, содержащегося в пункте 52 доклада, просить Комитет добрых услуг продолжить свои усилия или принять решение о том, что Комитет потерпел неудачу и что Организация Объединенных Наций не достигла никакого прогресса по сравнению с положением, имевшим место в начале двенадцатой сессии.

25. В настоящее время Четвертый комитет должен рассмотреть вопрос о том, какие рекомендации ему надлежит сделать Генеральной Ассамблее. К сожалению, правительство Союза с самого начала решило не участвовать в этих важных прениях, так как на 747-м заседании Четвертый комитет постановил подавляющим большинством голосов заслушать петиционеров по подпункту *a* пункта 39 повестки дня. Представитель Союза предупредил Четвертый комитет, что он может сделать этот шаг, учитывая общественное мнение Южной Африки по вопросу о петициях. Делегация Соединенного Королевства голосовала против заслушивания петиционеров, поскольку она, во-первых, считала, что эти петиции юридически не обоснованы в свете консультативного заключения Международного Суда 1950 года; во-вторых, поскольку заслушивание заявлений петиционеров может привести к отказу Союза участвовать в прениях, тогда как его показания были бы более полезными, чем показания петиционеров, которые не сделали нового вклада; и, наконец, поскольку она считала, что даже если петиционеры и представляют все неевропейское население территории, то они не могли проконсультроваться с народом по предложениям, которые еще не существуют, и поэтому не следует заслушивать их выступления по докладу Комитета добрых услуг. Четвертому комитету уже известны взгляды г-на Скотта, который повторил то, что заявил в Комитете по Юго-Западной Африке, то есть что, по его мнению, раздел ни при каких обстоятельствах нельзя рассматривать как возможное решение.

26. Абсолютно неправильно предполагать, что делегацию Соединенного Королевства не беспокоит вопрос о мнении населения территории. Делегация Соединенного Королевства уже подтвердила, что, прежде чем принимать решение о каком-либо изменении в статусе территории, необходимо будет проконсультроваться с населением. Однако до тех пор, пока не выяснится точный характер предложений, было бы преждевременным запрашивать его мнение.

27. Комитет добрых услуг считал себя неправомочным выражать мнение о предложении, касающемся трех оставшихся главных союзных и соединенных держав, но он выразил точку зрения о том, что известная форма раздела могла бы обеспечить основу для соглашения. Правительство Соединенного Королевства не намерено связывать себя обещаниями на данном этапе дискуссии, ибо не известны ни подробности возможного плана раздела, ни пожелания населения. Однако

оно подойдет к рассмотрению этого предложения без всяких опасений, даже если такой план может повлечь за собой перемещение части населения и аннексию части территории, ибо, во всяком случае до проведения консультации с населением и получения его согласия, ничего не будет предпринято. Сам г-н Скотт критиковал правительство Союза за затяжку воссоединения племен гереро — мероприятия, которое невозможно осуществить без перемещения населения.

28. Организация Объединенных Наций хочет, чтобы территория была передана в систему опеки, причем указывалось, что неевропейское население желает, чтобы система опеки была распространена на всю территорию. Не может быть и речи о том, чтобы навязать ему намечаемое решение без его согласия, но весьма сомнительно, будет ли оправдан отказ Организации Объединенных Наций провести расследование, которое могло бы привести к распространению преимуществ системы опеки на некоторых жителей только потому, что эта система не будет применяться на всей территории. Поэтому Организации Объединенных Наций не следует высказывать своего суждения до тех пор, пока не поступят конкретные предложения. Комитету следует взвесить, что случится, если будут отвергнуты плоды трудов Комитета добрых услуг. При отсутствии решения население Юго-Западной Африки будет и в дальнейшем в течение неопределенного времени управляться как составная часть Южно-Африканского Союза, ибо санкции ни в коей мере не принесут ему выгоды.

29. Поэтому делегация Соединенного Королевства считает, что Генеральная Ассамблея могла бы, не связывая себя никакими обязательствами, предложить правительству Южно-Африканского Союза представить определенные предложения на четырнадцатой сессии. На 752-м заседании Председатель Комитета добрых услуг указал, что нет необходимости направлять официальное приглашение Союзу, но правительство Союза, естественно, захочет знать, будут ли хотя бы приняты во внимание результаты длительного и сложного исследования.

30. Если предложение Комитета добрых услуг будет отклонено большинством членов Четвертого комитета, то Генеральной Ассамблее следовало бы предложить нынешнему составу Комитета добрых услуг возобновить переговоры с правительством Южно-Африканского Союза при том же круге ведения и представить дополнительный доклад на четырнадцатой сессии, отразив в нем мнения, выраженные в ходе прений, состоявшихся на данной сессии. Следует надеяться, что члены Комитета добрых услуг примут эти новые обязательства и что правительство Южно-Африканского Союза согласится снова принять участие в работе Комитета.

31. Г-н АКО-АДЖЕЙ (Гана) выражает надежду, что, несмотря на сложность проблемы, удастся найти удовлетворительное решение, которое будет основано на принципах Устава.

32. Представитель Южно-Африканского Союза заявил на 748-м заседании, что ответственность за прекращение переговоров лежит на Четвертом комитете. Фактически же Организация Объединенных Наций, и особенно Четвертый комитет, на протяжении ряда лет пыталась урегулировать этот вопрос справедливо и к удовлетворению всех заинтересованных сторон как местного населения территории, так и населения неафриканского происхождения. Эти усилия оказались безрезультатными вследствие непримиримой позиции Южно-Африканского Союза.

33. Новый подход к проблеме основан на предположении о том, что правительство Южно-Африканского Союза признает международный статус территории, которая не является частью Южно-Африканского Союза. Выражение «международный характер», применяемое правительством Союза, может быть синонимом только выражения «международный статус». В резолюции 1143 (XII) Генеральной Ассамблеи о создании Комитета добрых услуг подчеркивалась идея международного статуса; тем не менее министр иностранных дел правительства Союза предпринял недавно попытку убедить Четвертый комитет принять иную интерпретацию. Делегация Ганы хочет поздравить членов Четвертого комитета по поводу умеренности, проявленной ими в подходе к трудным проблемам, выдвинутым Юго-Западной Африкой, и надеется, что работа Комитета и впредь будет характеризоваться тем же духом понимания и доброй воли. Покинув народы Юго-Западной Африки на произвол судьбы, Организация Объединенных Наций значительно потеряет свой престиж в Африке и Азии.

34. Круг ведения Комитета добрых услуг был ясно определен в резолюции 1143 (XII) Генеральной Ассамблеи. Этот Комитет решил как можно шире толковать этот круг ведения, с тем чтобы он имел возможность выдвинуть по своей собственной инициативе ряд продуманных предложений и рассмотреть любые другие предложения, которые могут быть представлены правительством Южно-Африканского Союза. При этих условиях Комитет мог бы счесть целесообразным провести консультацию с населением территории, ибо на карту поставлена его судьба и его мнение может иметь гораздо более важное значение, чем любые консультации с правительством Союза.

35. В своем докладе Комитет добрых услуг предложил, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела вопрос о возможности раздела территории. Эта идея была впервые выдвинута Обществом по борьбе с рабством, и в послании этого Общества от 28 мая 1956 года (А/3151, приложение IV) содержалось предложение, согласно которому часть территории, не присоединенная к Союзу, должна быть передана под управление какого-либо другого правительства, которое будет действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому этот план полностью отличался от плана Комитета добрых услуг, и, даже если он и не является приемлемым,

он во всяком случае представлял собой искреннюю попытку улучшить удел этой части африканского населения.

36. Согласно утверждению Комитета добрых услуг, в его докладе не содержится предложение о разделе, а лишь рекомендуется Генеральной Ассамблее предложить Южно-Африканскому Союзу выяснить вопрос об осуществимости раздела. Однако министр иностранных дел Южно-Африканского Союза ясно заявил, что единственным конкретным предложением было предложение о разделе. К тому же, хотя Комитет придерживался мнения, что на данном этапе вопрос о разделе может рассматриваться только в принципе и что Комитет не может представить какие-либо замечания по этому вопросу, в пункте 52 своего доклада он добавил, что, по его мнению, известная форма раздела, при котором часть территории будет передана под опеку, может обеспечить основу для соглашения.

37. По мнению делегации Ганы, идею раздела нельзя рассматривать даже в принципе, ибо она несовместима с принципами, на которых основана система опеки, а также и с духом мандатной системы; она несовместима с надеждами ни африканцев, ни тех неафриканцев, единственным желанием которых является покончить с несправедливостью, от которой африканские народы страдали веками. Поскольку позиция Организации Объединенных Наций в этом вопросе всегда была ясна и поскольку в заключении Международного Суда от 1950 года делалось упоминание о принципах неприсоединения и священного долга цивилизации, следует лишь удивляться тому, что Комитет выдвинул такое предложение в своем докладе. Уже настало время, чтобы бывшие члены Лиги Наций, ставшие в настоящее время членами Организации Объединенных Наций, и народ Юго-Западной Африки выразили свое мнение. Народ Юго-Западной Африки высказал через петиционеров свое стремление освободиться от угнетения, но, если будет принято предложение о разделе, гереро полностью подпадут под власть страны, расистскую политику которой они не признают.

38. Поскольку единственной идеей, предложенной Комитетом добрых услуг, была идея раздела, у делегации Ганы не будет иного выбора, кроме того, чтобы голосовать против доклада Комитета. Однако не все еще возможности исчерпаны. Если дальнейшие переговоры закончатся провалом, необходимо будет обсудить, какие меры можно принять, чтобы обеспечить соблюдение Союзом его обязательств по отношению к международному сообществу, и в этой связи известную роль должны сыграть три оставшиеся главные союзные и соединенные державы. Однако положение не представляется безнадежным; усилия Организации Объединенных Наций побудили Южно-Африканский Союз вновь принять участие в прениях. Это было достижением, которое послужило стимулом к дальнейшим усилиям и показало, что Организация Объединенных Наций начала ока-

зывать известное влияние на правительство Союза.

39. Народ Африки заинтересован в этом вопросе потому, что у него такие же демократические идеалы, как и у других миролюбивых народов мира, и потому, что он считает, что свобода неделима. Урегулирование этой проблемы будет иметь важные последствия для будущего расовых отношений на африканском континенте, где различные народы начинают все больше и больше сознавать свои права. Если же эта проблема не будет разрешена, вскоре настанет время, когда все народы Африки решительно потребуют освобождения и прекращения унижительного отношения к ним. И все же терпимость, наличие доброй воли и взаимопонимания должны создать возможность для построения нового общества в Африке на основе свободы и справедливости.

40. Г-н САЛЬ (Венгрия) заявляет, что оговорки, которые побудили делегацию Венгрии голосовать против создания Комитета добрых услуг, подтвердились докладом Комитета и заявлениями, сделанными его Председателем и министром иностранных дел Южно-Африканского Союза. Так называемый новый подход Комитета свелся всего лишь к повторению предложения об аннексии, которое было выдвинуто Южно-Африканским Союзом в 1946 году⁵ и отвергнуто Генеральной Ассамблеей в резолюции 65 (I). Он означает возврат к колониальным методам времен Лиги Наций и создаст прецедент, который некоторые государства используют в качестве предлога для низведения народов до уровня колониального статуса путем аннексии в момент, когда народы, живущие в условиях колониализма, ведут борьбу за свободу.

41. С самого начала прений по вопросам процедуры было ясно, что от добрых услуг Комитета выиграли только правительство Союза и колониальные державы, которые всякими путями старались помешать заслушанию петиционеров Четвертым комитетом. Делегация Южно-Африканского Союза была настолько уверена в успехе, что условием своего присутствия она поставила решение не заслушивать петиционеров. Однако голосование показало, что большинство государств-членов по-прежнему верно принципам Устава Организации Объединенных Наций.

42. Делегация Венгрии категорически возражает против предложений Комитета добрых услуг и настаивает на том, что они могут получить должную оценку только в том случае, если — чего не сделал Комитет — будет принято во внимание мнение народа территории. Поскольку г-н Саль убежден, что доклад Комитета добрых услуг нельзя рассматривать без учета положения в территории, он хочет вкратце остановиться на некоторых аспектах доклада Комитета по Юго-Западной Африке (A/3906 и Add.1).

⁵ См. A/123.

43. Положение неевропейского населения территории не улучшилось со времени представления предыдущих докладов. Местное население все еще лишено самых элементарных политических прав. Систематическое «переселение», или, иными словами, сегрегация местного населения, которая сводится к умышленному геноциду, продолжается. Экономическое положение африканцев остается прискорбным. Все плодородные земли принадлежат европейскому населению; африканцы получают мизерную зарплату. Народное здравоохранение и просвещение представляют не менее мрачную картину: из двенадцати больниц в Полицейской зоне только две открыты для африканцев, а за пределами этой зоны фактически вообще нет медицинского обслуживания.

44. Таким образом, очевидно, что правительство Южно-Африканского Союза все больше и больше угнетает и эксплуатирует местное население и старается насильственным путем уменьшить его численность. Ясно, что оно может поступать так только благодаря тайной и явной поддержке великих колониальных держав.

45. Соединенное Королевство поддерживает правительство Южно-Африканского Союза, ибо оно на протяжении десятилетий было непосредственно заинтересовано в природных богатствах территории. Соединенные Штаты также непосредственно заинтересованы в сохранении крайне отсталых условий в Юго-Западной Африке. Однако поддержка, оказываемая ими Южно-Африканскому Союзу, не так бросается в глаза, поскольку они проводят двурушническую политику, которая проявляется в том, что, будучи членом Комитета добрых услуг, Соединенные Штаты также входят в состав Комитета по Юго-Западной Африке, который открыто осудил Южно-Африканский Союз. Это внешнее противоречие можно объяснить так называемой теорией взаимозависимости, осуществляемой Соединенными Штатами в своей внешней политике. Иными словами, между интересами Южно-Африканского Союза как колониального угнетателя и интересами Соединенных Штатов существует настолько тесная взаимозависимость, что в обоих случаях их можно считать почти идентичными. В 1946 году Соединенные Штаты все еще придерживались мнения, что Союз не должен присоединять к себе Юго-Западную Африку, но в 1950 году они заключили контракт, который открыл им доступ к урановым рудникам Южно-Африканского Союза, а в 1957 году американские компании получили важные свинцовые, цинковые и медные рудники в Юго-Западной Африке, где они эксплуатируют труд африканцев.

46. Стремления народа территории, выраженные в заявлениях петиционеров и в письменных петициях, полученных Организацией Объединенных Наций, состоят в том, чтобы ее передали под опеку Организации Объединенных Наций. Следует также отметить, что весной 1958 года состоявшаяся в Аккре Конференция независимых африканских государств приняла резолюцию от-

носительно будущего африканских народов, которые все еще остаются зависимыми, и призвала управляющие власти соблюдать Устав Организации Объединенных Наций в этом отношении.

47. По мнению делегации Венгрии, для государства, чья политика расовой дискриминации была осуждена большинством государств-членов, недопустимо отказываться выполнять принятые на себя обязательства. До сих пор Генеральная Ассамблея уже приняла одиннадцать резолюций, которые ни к чему не привели, и повторять их было бы бессмысленно. Единственным путем к разрешению проблемы в интересах как африканцев, так и Организации Объединенных Наций было бы положить конец управлению Южно-Африканского Союза, отменив мандат, и гарантировать право народа территории на самоопределение, передав Юго-Западную Африку в систему опеки.

48. Г-н НАДЖАР (Ливан) говорит, что делегация Ливана сожалеет об уходе Южно-Африканского Союза из Комитета. По мнению делегации Ливана, возвращение Союза было бы облегчено не путем компромисса по принципиальным вопросам, а скорее путем морального нажима, которому нельзя будет долго сопротивляться, если он будет оказываться твердо и целеустремленно.

49. Страны Среднего Востока на собственном опыте знают, что представляет собой мандатная система — эта современная разновидность колониализма. В борьбе за независимость их воодушевляли воспоминания о блестящей цивилизации. Тем, кто не может получить вдохновения из этого источника, следует предоставить возможность участвовать в общем наследии, воплощенном в Организации Объединенных Наций, — наследии, которое пробудило их надежды. Быстрые темпы развития мира возложили на Организацию Объединенных Наций обязанность неизменно искать новых путей к решению проблем, выдвинутых правом народов на самоопределение и рождением новых государств. Если Организация Объединенных Наций не будет защищать законные права таких народов, она подорвет самые основы, на которых она была создана.

50. Г-н Наджар упоминает о появлении нового понятия в лексиконе международной политики — концепции «вакуума», якобы существующего в некоторых странах, которых поэтому рассматривают как нуждающихся в защите. Это приводит к попыткам сильных вмешиваться в дела слабых, но тем, кто силен, не следует позволять узурпировать с этой целью прерогативы Организации Объединенных Наций. Любое возможное сотрудничество с правительством Южно-Африканского Союза должно основываться исключительно на интересах африканцев и на необходимости подготовить их к независимости.

51. В стремлении умалить значение представленных петиций заявлялось, что петиционеры составляют только меньшинство. Этот довод часто приводится государствами-мандатариями.

Там, где нет демократического управления, большинство всегда можно заставить молчать.

52. Обратившись к вопросу о разделе, г-н Наджар напоминает историю мандата на Сирию. Раздел Сирии государством-мандатарием на пять государств был задуман с целью продлить иностранное господство, но фактически он имел обратный эффект. Политика попыток «разделяй и властвуй» положила конец напряженности и соперничеству, существовавшему ранее между составными частями Сирии, и сплотила их в общий фронт, который нанес мандату сокрушительный удар. Что же касается перемещения населения, которым будет сопровождаться аннексия части Юго-Западной Африки, то достаточно напомнить о жестоком уделе миллионов арабов, которые были изгнаны из Палестины и вынуждены были поселиться в лагерях. Также нелегко, чтобы в результате аннексии еще больше увеличилось число африканцев, подчиняющихся расистским законам Южно-Африканского Союза.

53. Делегация Ливана считает, что с Юго-Западной Африкой следует обходиться как с единым целым, и она уверена, что Организация Объединенных Наций не откажется от своих обязанностей и от священного долга, делая из соображений политической целесообразности уступки, несовместимые с интересами народа.

54. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) напоминает об обстоятельствах, при которых был учрежден Комитет добрых услуг. Поскольку круг ведения Комитета был определен недостаточно точно и ясно и поскольку у Югославии имелись опасения по поводу метода определения его состава, она воздержалась в то время от голосования. Она поступила таким образом, чтобы не препятствовать усилиям тех, кто стремится облегчить возвращение Южно-Африканского Союза.

55. Правительство Союза рассматривало добрую волю Генеральной Ассамблеи как признак слабости и считало, что настало время для того, чтобы навязать условия, равносильные полной капитуляции со стороны Организации Объединенных Наций. Оно просило Организацию Объединенных Наций рассматривать народ Юго-Западной Африки как элемент сделки и отказаться заслушать его представителей, когда они описывают нечеловеческие условия, в которых живет этот народ, и когда они выступают против раздела их страны.

56. Генеральная Ассамблея проявляла сдержанность на протяжении двенадцати лет, но ее добрая воля имеет пределы. Она не может, не нарушая прав народа, находящегося под международной защитой, препятствовать представителям местного населения выражать их взгляды по поводу доклада Комитета добрых услуг, в котором содержатся идеи, имеющие жизненно важное значение для их страны. Своим уходом из Комитета Южно-Африканский Союз еще раз продемонстрировал свою нетерпимость, и он подвергнется всеобщему осуждению.

57. Г-н Божович подчеркивает, что его критика доклада Комитета не будет относиться лично к его членам или к представленным ими странам. Докладчик сожалеет о том, что в своем стремлении любой ценой добиться примирения Комитет не только превысил свои полномочия, но и действовал вопреки принципам, которыми до сих пор руководствовалась Генеральная Ассамблея. Как бы широко ни истолковывались его полномочия, выводы, достигнутые Комитетом, не соответствуют ни положениям Устава Организации Объединенных Наций, ни консультативным заключениям Международного Суда.

58. Предложение Южно-Африканского Союза, касающееся трех оставшихся главных союзных и соединенных держав, основано на неприемлемой юридической фикции. Югославия категорически возражает против того, чтобы позволить великим державам разрешать международные проблемы между собой. В данном случае такой курс подрывал бы самые основы Организации Объединенных Наций и новый правовой порядок, установленный ее Уставом. Что касается особой ответственности Соединенного Королевства, то на этой стране в период конституционных соглашений 1931 года лежало юридическое обязательство обеспечить осуществление мандата в том духе, в каком он был принят.

59. В связи с возможностью возрождения мандатной системы делегация Югославии считает, что на данном этапе политического, социального и экономического развития Юго-Западной Африки наиболее совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций решением было бы передать территорию под опеку со специальными гарантиями, которые, учитывая расистскую политику Союза, обеспечат фактическую, а также и принципиальную защиту прав народа.

60. Предложение о разделе и присоединении, содержащееся в докладе Комитета, не отражает нового подхода, а скорее представляет собой попытку протолкнуть предложение об аннексии, отвергнутое Генеральной Ассамблеей в 1946 году. Наиболее серьезным обстоятельством в этом смысле является то, что Комитет, видимо, взял на себя инициативу в выдвижении этого предложения. Комитет предлагает Генеральной Ассамблее призвать правительство Союза расследовать вопрос о практической возможности раздела, что последнее согласится сделать в виде жертвы и почти против своей воли, с тем чтобы доказать свои добрые намерения. Это решение неприемлемо для Югославии. Для того чтобы дискредитировать его, достаточно того простого факта, что народ Юго-Западной Африки отвергает его. Принять это решение означало бы ввести практику аукционных торгов в международную практику, вернуться к тем временам, когда судьба народов решалась путем проведения линии раздела на карте, официально признать политику сегрегации, осуществляемую Южно-Африканским Союзом, и вознаградить тех, кто встал на путь представления ультиматумов.

61. Дискуссия показала, что идея раздела не подерживается Четвертым комитетом. Делегация Югославии считает, что Генеральной Ассамблее следует прилагать неустанные усилия, чтобы изыскать решение, которое учтет интересы народа, интересы международного мира и интересы Южно-Африканского Союза в той мере, в которой эти интересы не противоречат Уставу и лежащим на Организации Объединенных Наций обязательствам по защите Юго-Западной Африки. Делегация не будет возражать против дальнейших переговоров при условии, если Четвертый комитет в любой принятой им резолюции ясно заявит, что предложения Комитета добрых услуг не представляют собой удовлетворительного исходного пункта и что орган, которому Генеральная Ассамблея доверила ведение переговоров, не может вносить никаких предложений.

62. Г-н ЛАЗРИ (Албания) с сожалением отмечает, что, несмотря на терпеливые усилия Генеральной Ассамблеи, имеющие целью обеспечить соблюдение принципов Устава, Южно-Африканский Союз все еще не выполняет своих обязательств. В своем докладе Комитет добрых услуг стремится добиться одобрения раздела территории и выдвигает эту идею под видом нового подхода. Единственно новым моментом в этом предложении является то, что оно исходит от одного из комитетов Генеральной Ассамблеи. Совершенно очевидно, что аннексия южной части территории явится лишь первым шагом, который позволит Южно-Африканскому Союзу достичь своей цели присоединения также и северной ее части.

63. Делегация Албании голосовала против резолюции о создании Комитета, поскольку состав Комитета, в который входят две великие колониальные державы, оставляет очень мало надежды на достижение решения, основанного на соблюдении Устава Организации Объединенных Наций. Ее опасения были вполне обоснованны. Комитет не принял во внимание существующее положение и чаяния местного населения. В середине двадцатого века, в момент, когда колониализм находится в состоянии полного распада, его предложения напоминают о временах, когда судьбы малых стран решались в Вене или в Берлине. Сделанное Комитетом предложение не только идет вразрез с интересами народа Юго-Западной Африки, но и является нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Комитет пытается установить прецедент, который может быть использован другими государствами, чтобы лишить народы, которыми они управляют, права на независимость. Допустить практическое осуществление аннексии означало бы рассматривать рабство как возможную форму управления.

64. Потому не подлежит сомнению, что Комитет добрых услуг не в состоянии выработать позитивное и удовлетворительное решение для Организации Объединенных Наций. Кроме того, его дальнейшее существование будет способствовать расистской политике Южно-Африканского Союза и усилит его колониалистские требования, поощряя

его уклоняться от своих обязанностей. Передача территории под опеку будет соответствовать положениям Устава Организации Объединенных Наций и интересам народа, у которого в настоящее время самые худшие условия жизни во всем мире. Делегация Албании поддержит любое предложение, предусматривающее мероприятия, которые позволят местному населению вновь обрести свои права.

65. Г-н ХИЛАЛИ (Пакистан) напоминает, что делегация Пакистана стояла за создание Комитета добрых услуг, считая, что проблему Юго-Западной Африки нельзя разрешить без сотрудничества правительства Южно-Африканского Союза. Четвертый комитет имел основания надеяться, что это правительство также примет новый подход для решения проблемы Юго-Западной Африки в духе доброй воли. Но эта надежда не оправдалась; правительство Союза отвергло предложение о соглашении, воспроизводящем мандатную систему, и заявило, что оно вступит в соглашение только с тремя оставшимися главными союзными и соединенными державами.

66. В условиях этого тупика возникла идея раздела, хотя не ясно, была ли она рекомендована Комитетом, предложил ли он ее или просто упомянул о ней. Во всяком случае, такое решение нельзя принять, ибо, во-первых, Комитет добрых услуг явно превысил свои полномочия, представив его; во-вторых, оно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям Генеральной Ассамблеи; и, наконец, если юридические и человеческие права населения Юго-Западной Африки невозможно восстановить, то недопустимо, чтобы его удел стал еще хуже в результате раздела его территории и присоединения одной ее части к соседней стране.

67. Ни Южно-Африканский Союз, ни Организация Объединенных Наций не могут забыть, что Юго-Западная Африка является единственной подмандатной территорией, которая еще не достигла самоуправления или независимости и не была передана под опеку. Четвертому комитету известно о трудностях внутри страны, с которыми приходится сталкиваться правительству Союза, но на этом правительстве лежит долг повлиять на общественное мнение в стране, с тем чтобы оно соответствовало мнению остального мира. Когда на карту поставлена судьба полу-миллиона людей, компромисс с принципами немислим.

68. Делегация Пакистана надеется, что продление полномочий Комитета добрых услуг на один год откроет путь к тому, чтобы изыскать другие решения, которые будут больше учитывать интересы местного населения, будут более достойны великого народа Южно-Африканского Союза и окажутся более совместимыми с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.